

Не важно, где состоялась первая встреча.
Главное, чтобы ее не омрачил печальный финал

ЛЮБОВЬ ЧЕРЕЗ КАЗЕННЫЙ ДОМ

Откроем карты

За время существования в нашей газете рубрики «Выбери меня» кого только не доводилось встречать: неисправимых оптимистов и пессимистов, положительных и не очень. Их путь к знакомствам не заказан никому. И все же, раскрою карты: есть категория писем, а их за год набралось более полусотни, которые так и не вышли в свет. Они из мест заключения. Сегодня я достаю из «долгоящика» эти послания, запечатанные в конверты с казенным грифом «Учр. ЯВ-48/18», раскладываю перед собой огромным карточным веером. Погадаем: бывает ли любовь настоящей, если она из-за «колочки»?

Червонный туз

Спросите, отчего «выпал» именно червонный туз? По мнению гадалок, эта карта призывает: «Не сомневайтесь, вас любят!»

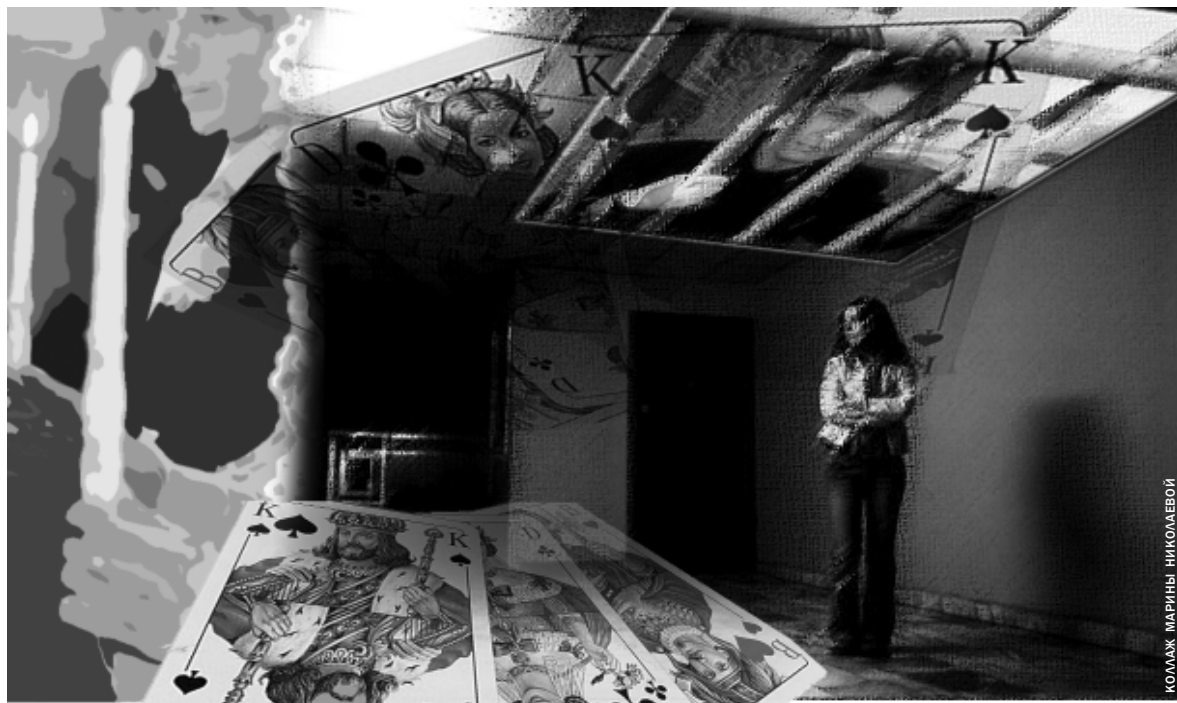
Почитав приведенные ниже письма, кто-то, возможно, и почувствует неотчетливый романтический отклик на слова, которыми, увы, в обыденной жизни женщины нередко обделены.

«... Мне 27 лет. Холостой, голубоглазый, симпатичный. Как я оказался здесь? Долгая история, но моя единственная меня обязательно поймет. В жизни девушек хватало, но им постоянно от меня было нужно что-то. Может, потому что у меня были работа, квартира, машина, материальное спокойствие, хорошие родители. Но встретить любимого единственного человека не сумел. А может, просто не успел...»

«... Даже мне, двадцативосьмилетнему зеку, непонятно, почему в нашем обществе в чести не семья, а легкие деньги, предметы роскоши и жизнь без оглядки на истинные ценности. Строишь, иные газеты пестрят приглашениями к продажной «любовнице», а не к любви. Любви безусловной. Думаете, у нас тут о таком чувстве не мечтают? Мечтают, и очень многие. Я знаю об этом, потому что вот уже пять лет нахожусь бок о бок со всеми слоями нашего «особого коллектива». Наверное, большинство прочитавших эти строки лишь скептически пожмет плечами, потому что предвзято относятся поголовно ко всем, находящимся по ту сторону «колочки»: якобы каждый из нас между судимостями только и делает, что впадает в аферы, ворует или разбивает сердца доверчивых девушек, поверивших в любовь лихого вора-рецидивиста. Но ведь это не так! «Хроников» среди нас, конечно, немало. Только есть и те, кто попал сюда из-за рюмки, иглы, роковой случайности. А теперь расплачиваются годами разлуки с близкими. Я бывший наркоман, отбываю семилетнее наказание за разбой. Но теперь точно знаю: такая «романтика» не для меня. Я всегда любил театр, учился в академии культуры. Надеюсь, и в будущем в моей жизни все будет хорошо...»

«... Вы, наверное, сейчас думаете: ну вот, опять «зек»! Им что там, на зоне, делать нечего, все письма строчат, никак наиграться не могут? Нет, это вовсе не так, я не ищущий развлечения и не собираюсь ни с кем играть. Это искреннее стремление иметь серьезные отношения с женщиной, которая не побойтся общаться с осужденным. Не все же мы здесь негодяи и сволочи! Есть и те, кто умеет и хочет любить и быть любимыми. Ведь мы такие же люди, только пока находимся по другую сторону забора».

«... В молодости увлекался спортом. Может, из-за этого душа у меня молодая, веселая, да и на свои шесть десятков точно не выгляжу! Только внутри все кричит: ведь ты еще не жил! А жить хочу. Семью иметь хочу и, если бы бог дал, сына. Быть нужным кому-то и знать, что

КОЛЛАЖ МАРИНЫ НИКОЛАЕВОЙ

тебя ждут — что может быть важнее? Надеюсь и жду,

хоть знаю, что поздно. Но лучше поздно, чем никогда. А у нас тут немало настоящих парней и мужиков, знающих, что честь поважнее иного богатства. Хотелось бы устроить свою жизнь, ведь надо что-то хорошее после себя на земле оставить. А без любви, точно знаю, нельзя. На ней все держится...»

«... С некоторых пор многое в моей жизни изменилось, и мировосприятие — тоже. Вот, например, любовь! Может, это густой снег или неожиданные зимние ручьи, где плещется золотая форель? Или это момент, когда догорают свечи и звезды прижимаются к стеклам, чтобы блеснуть в глазах. Может быть, это мужские слезы о том, чего некогда ждало сердце: о нежности, о ласке, несвязном шепоте среди ночей. Та любовь, которую хотелось бы встретить мне, это сила добрая, могучая, направляемая мудростью и душевностью. А может, это хранимая только в моей душе несбыточная сказка?...»

Трефовый король

«Спешите, иначе все потеряете», — словно предупреждает эта карта. Вопреки обывательскому мнению, сама по себе обстановка исправительной колонии не может сделать всех на одно лицо. Невозможно потерять то, чего не имеешь. Сильный таковым и останется — была бы особая струнка в характере. С этим соглашаются все, кто каждодневно из года в год по долгу службы «отбывает» свой срок рядом с осужденными. Здесь 12 лет — не шутка. Не случайно для сотрудников таких учреждений год за полтора идет. Мой собеседник, начальник воспитательного отдела колонии Денис Фахриев, без пяти минут пенсионер. Человек он еще очень молодой, едва за 30, а голова седая: сначала чеченская война, затем «мирные» годы здесь. Принесенную мною кипу писем своих «подопечных» Денис Рафикович даже не пытается просмотреть: и так знает, что, поразмыслив о жизни предыдущий, почти каждый из осужденных обязательно задумывается о будущем.

— Многие из них не попали бы сюда, будь их личная жизнь сложившейся. Чаще всего то ли семья была не крепкая, то ли отношения с женщинами не складывались, — настраивается на волну разговора «за любовь» капитан Фахриев. — Иначе бы все это берегли. Оттого большинству осужденных и хочется прийти к нормальной жизни: хотя бы через письма они стараются навести мосты на свободу. В переписке мы не ограничиваем: ведь это хорошая эмо-

циональная подпитка. А вы бы видели их лица после свиданий с близкими! Обычно задумчивый, хмурый, слова не вытянешь, а тут, как ребенок — столько эмоций.

Хотя, по словам Дениса Рафиковича, и «отсюда» далеко не каждый станет искать заочное счастье. Запомнилось одно объявление: «Познакомлюсь с девушкой для переписки, так как впереди у меня еще семь лет срока и о более обязывающих отношениях мне думать не приходится, ведь ждать человека из тюрьмы — это тяжелое бремя, которое я не вправе возлагать на кого-либо».

— Мне вспоминается один человек, — рассказывает Фахриев, — отбывая семилетний срок наказания, к 48 годам он потерял все. Видели бы вы его глаза за полгода до освобождения — в них, как и впереди, ничего! За все эти годы отсюда он ни разу не решился начать новую жизнь. И ведь, по сути, мудрый мужик: не захотел подвергать малознакомую женщину этому испытанию. Конечно, это угнетает — разговор через стекло, по телефону. Они вроде и рядом, и видят эмоции друг друга, но живое общение ничем не заменишь. Но долгосрочные свидания разрешены только близким. Именно поэтому у нас довольно часто заключают браки. Уже в нынешнем году их было двадцать восемь. И даже венчаются в нашей церкви.

Да вот хотя бы недавний пример. Еще до заключения родители запрещали парню жениться на женщине старше его. Тот отсидел два года, и они все же здесь поженились. После нескольких лет развода к старшему одному из отрядов вернулась супруга: расписались вторично. Другой парень познакомился с девушкой по объявлению, год переписывались. Ему 29, ей — 25 лет. Поженились, родилась дочь. Молодая женщина успела окончить МаГУ. Через восемь месяцев они встретятся на свободе.

— Конечно, никто не знает, что будет, но люди стараются быть вместе, — рассуждает Фахриев. — Это, кстати, хороший стимул для осужденного. Примерное поведение, участие в общественной жизни колонии, усердный труд приближают свидания, а иногда и дают возможность уменьшить срок наказания.

Трефовый валет

Этот карточный «кавалер» предупреждает: «Любимый человек заставит вас печалиться». Всегда ли женщины отдадут себе отчет в том,

на что себя обрекают, когда решаются связать свою судьбу с человеком из неволи? Поди разберись: что это — внезапно вспыхнувшая любовь или склонность русской женщины к жертвенности? А может, на такой рискованный шаг толкает нехватка мужчин на воле? Стоит задуматься: из 1700 отбывающих наказание в местной колонии более половины — магнитогорцы. То есть теоретически почти тысяче наших горожанок не хватило второй половинки. Причем речь, как правило, о молодых людях до 35 лет, которые сейчас составляют подавляющее большинство осужденных.

— Конечно, большинство из так называемых заочниц приезжают исключительно из любопытства. Ведь у нас много образованных людей, с которыми интересно поддерживать общение, — вводит в курс дела капитан Фахриев. — Некоторые не по разу навещаются, чтобы понять, нужно им это или нет. Бывает, такие «романы через стекло» заканчиваются ничем. Но прежде чем решиться на очную встречу с осужденным, лучше спросить о нем у начальника отряда. В письмах ведь человек может и с лукавить в чем-то. А мы их видим такими, какие они, в сущности, и есть.

По словам Дениса Рафиковича, выйдя на волю, не всякий окажется таким, каким он представлялся. Да и сладкая свобода не всем бывает по силам. Сотрудники учреждения нередко встречаются на улицах города бывших «подопечных» и, увы, большинство из них утверждают: в зоне жились проще.

— Здесь их накормили-напоили, спать уложили, сказали — сделал. А там семья, заботы, проблемы. Не все получается. Есть и такие, кто от всего этого «ломается» и не то чтобы хочет вернуться снова сюда, но и не бережется от этого, — мягко расставляет акценты Денис Рафикович.

Но есть и счастливые продолжения. Люди находят работу, обретают семью, рожают детей, навсегда вычеркивают из памяти свое прошлое. Это здесь непривычным людям за черной униформой их лица почти не различимы. Вот два парня с нашивкой «5 отряд» — скорые «выпускники» — под присмотром сотрудников учреждения перетаскивают листы гипсокартона. Красивые, молодые, статные — только на лице никаких эмоций: за много лет научились «запирать» от посторонних взглядов. Наверное, им еще долго придется искать «отмычку» к себе самим. А если так и не найдут? Слышала от некоторых сотрудников колонии и категоричное «не понимаю», особенно в адрес тех женщин, которые при наличии детей все же рис-

куют связывать свою судьбу с «чужим дядей», который уже много чего натворил в жизни.

— Драматизировать особо не стоит. И тем более не надо доверять нашему кинематографу, который сейчас уж такие сказки о быте заключенных рассказывает. И все же хотелось бы сказать женщинам, которые решились даже эпистолярно общаться с осужденными, чтобы были осознаннее, — советует начальник воспитательного отдела Фахриев. — Не секрет, что кто-то из нашего спецконтингента знакомится и от скуки — развлечение такое. Но даже если мужчина предлагает знакомство с серьезной целью, стоит сотни раз поразмыслить, прежде чем сделать решающий шаг навстречу. И не только для того, чтобы уберечь себя от ошибок, но с тем, чтобы не нанести дополнительной травмы тому, кто, не исключено, очень старается стать как можно лучше. Ну а решились — терпения! Сами понимаете, каков наш контингент: многих придется все время перевоспитывать. Не всякая это выдержит.

Червонная дама

Значение этой карты не требует особых пояснений. Невеста, любящая супруга, которая ради своего избранника готова многое выдержать.

— Мы еще не поженились, но я все равно его жду уже два года. Он такой замечательный! Хоть и здесь, но все равно в институте учится, — призналась мне Ирина, невысокая пухленькая девушка, устроившаяся на скамеечке с огромным пакетом, набитым чем-то съестным.

И все же вряд ли еще у кого-то, кроме любящей женщины да самых близких родственников, повернется язык назвать этих парней, отбывающих наказание в колонии строгого режима, хорошими людьми. Тем паче, истинное нутро многих подопечных сотрудников учреждения известно. Поэтому с раздачей «пятерок» здесь не спешат. Другое дело, стремятся помочь оступившимся. По сути, под червонную масть, означающую еще и добродетель, нынче подпадает и сама «политика» исправительных учреждений. Уже семь лет как нет принудительного труда. К услугам спецконтингента таксофон — лишь бы близкие приносили для телефонного общения карточки. Пятый отряд, или, по-другому, центр социальной реабилитации, куда за полгода до освобождения попадают осужденные, оснащен всем, что способствовало бы скорейшей адаптации «выпускников» к новой жизни: телевизор с огромным экраном, стиральные машины-автоматы, домашний кинотеатр, DVD-проигрыватель. И для всех без исключения осужденных — художественная самодеятельность, мастерские, занятия по интересам. Хочешь — пой, пляши, рисуй, играй на музыкальных инструментах, занимайся резьбой по дереву, зарабатывай деньги на свое будущее. Два десятка человек сейчас учатся в различных институтах: будущие юристы, психологи, инженеры. Еще пятеро по соглашению с МаГУ уже нынешней осенью приступят к дистанционному обучению. Специалисты психологической лаборатории учреждения, службы миграции, соцобеспечения — постоянные участники воспитательного процесса. Получается, что и любимые, любящие женщины тоже часть этого преобразования.

Я, собственно, к чему так подробно рассказываю о благах для осужденных. Неволя, конечно, и есть неволя. Но зато и здесь каждый свободен в выборе своего дальнейшего пути, на котором можно и себя править, и любовь строить. Тут уж кто какую карту предпочтет: в колоде черного и красного поровну.

ТАТЬЯНА АРСЕЕВА.